

МЕДИАКРИТИКА КАК ИНСТРУМЕНТ МЕДИАОБРАЗОВАНИЯ: ОПЫТ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Т. В. Солодовникова

*Белорусский государственный университет,
ул. Кальварийская, 9, 220004, г. Минск, Республика Беларусь,
tatianasolodovnikova2015@gmail.com*

В статье рассматривается медиакритика как важный компонент современного медиаобразования, способствующий формированию медиакомпетентности в условиях цифровой медиасреды. Автор анализирует зарубежные теоретические модели и сопоставляет их с белорусским опытом. Особое внимание уделяется академическим исследованиям белорусских ученых и образовательной практике в вузах и учреждениях общего образования. Выделяются методологические и институциональные особенности развития медиакритики в Республике Беларусь, а также перспективные направления ее интеграции в образовательную сферу.

Ключевые слова: медиакритика; медиаобразование; медиаграмотность; медиакомпетентность; анализ медиатекста; цифровая среда; образовательные практики.

МЕДЫЯКРЫТКА ЯК ІНСТРУМЕНТ МЕДЫЯАДУКАЦЫІ: ВОПЫТ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ У КАНТЭКСТЕ ЗАМЕЖНЫХ ДАСЛЕДАВАННЯЎ

Т. У. Саладоўнікава

*Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт,
вул. Кальварыйская, 9, 220004, г. Мінск, Рэспубліка Беларусь,
tatianasolodovnikova2015@gmail.com*

У артыкуле разглядаецца медыякрытка як важны кампанент сучаснай медыяадукацыі, які спрыяе фарміраванню медыякампетэнтнасці ва ўмовах лічбавага медыяасяроддзя. Аўтар аналізуе замежныя тэарэтычныя мадэлі і супастаўляе іх з беларускім вопытам. Асабліва ўвага надаецца акадэмічным даследаванням беларускіх вучоных і адукацыйнай практыцы

ў ВНУ і ўстановах агульнай адукацыі. Выдзяляюцца метадалагічныя і інстытуцыйнальныя асаблівасці развіцця медыякрытыкі ў Рэспубліцы Беларусь, а таксама перспектыўныя напрамкі яе інтэграцыі ў адукацыйную сферу.

Ключавыя словы: медыякрытыка; медыяадукацыя; медыяпісьменнасць; медыякампетэнтнасць; аналіз медыятэксту; лічбавае асяроддзе; адукацыйныя практыкі.

MEDIA CRITICISM AS A TOOL OF MEDIA EDUCATION: THE CASE OF THE REPUBLIC OF BELARUS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RESEARCH

T. V. Solodovnikova

Belarusian State University,

9, Kalvaryiskaya Str., 220004, Minsk, Republic of Belarus

Corresponding author: T. V. Solodovnikova

(tatanasolodovnikova2015@gmail.com)

The article examines media criticism as an essential component of modern media education, contributing to the development of media competence in the context of the digital media environment. The author analyzes international theoretical models and compares them with the Belarusian experience. Particular attention is paid to academic research conducted by Belarusian scholars and to educational practices in universities and general education institutions. The article outlines methodological and institutional features of the development of media criticism in the Republic of Belarus, as well as promising directions for its integration into the educational sphere.

Key words: media criticism; media education; media literacy; media competence; media text analysis; digital environment; educational practices.

В условиях информационного перенасыщения и цифровизации медиасреды критическое восприятие медиатекстов становится жизненно важным навыком. Медиакритика, как аналитическая и оценочная практика, способствует развитию медиакомпетентности – ключевой цели современного медиаобразования.

По определению А. В. Федорова, медиаобразование направлено на «развитие личности с помощью и на материале средств массовой ин-

формации» [1]. Медиакритика, в свою очередь, рассматривается как «анализ и интерпретация содержания, формы, структуры медиатекстов с позиций общественной значимости и художественного уровня» [2]. Интеграция медиакритики в образовательный процесс позволяет формировать навыки анализа, оценки достоверности и целенаправленного потребления информации. А. В. Федоров и А. А. Левицкая на основе международного опроса экспертов из 18 стран подчеркивают высокую значимость интеграции медиакритики в медиаобразование [3]. В Австрии и Финляндии медиакритика рассматривается как неотъемлемая часть формирующейся медиакомпетентности учащихся [3]. Канадская организация MediaSmarts, в свою очередь, акцентирует внимание на важности развития критического мышления через декодирование медийных сообщений и анализ мотивации источников [4]. В США проект Project Look Sharp успешно применяет метод конструктивистского анализа медиатекстов для обучения школьников и студентов [5].

Медиаобразование использует медиакритику для формирования навыков декодирования медиатекстов, применяя такие методы как дискурс-анализ (Н. Ферклоу), семиотический разбор – анализ знаков и символов (Р. Барт), case-study (D. Buckingham).

Медиакритика в Беларуси как направление профессиональной и академической деятельности продолжает развиваться в рамках журналистики, педагогики, культурологии и других наук, в той или иной мере связанных с процессами коммуникации. Однако институциональное оформление и методологическое наполнение медиакритики пока находятся на стадии становления. Развитие медиакритики сдерживается рядом факторов: отсутствием специализированных учебных дисциплин, ограниченным количеством профильных научных публикаций и недостаточной подготовкой педагогических кадров в области медиаграмотности.

Медиакритика в Беларуси чаще всего представлена в форме анализа медиатекстов в рамках журналистской практики, а также научных статей по вопросам медиалингвистики, семиотики, медийного дискурса и влияния СМИ на общественное мнение. На данный момент медиакритика далеко не всегда выделяется как отдельная учебная дисциплина, однако ее элементы включаются в курсы по теории журналистики, медиалингвистике, PR, культурологии, социальной коммуникации. В ряде вузов (БГУ, ГрГУ, ГГУ, БГУИР) реализуются программы, содержащие блоки по медиакритике, анализу медиатекстов, визуальной культуре

и этике СМИ. В рамках повышения медиакомпетентности школьников и студентов проводятся факультативы и внеурочные занятия, посвященные медиакультуре и анализу информационной среды. Примером является факультатив «Медиакультура», реализуемый в ряде учреждений общего среднего образования. Отдельные элементы медиакритики применяются также в рамках олимпиад, проектов по медиаграмотности, конкурсов школьной и студенческой журналистики. Сотрудничество с международными образовательными платформами и организациями (в том числе через открытые онлайн-курсы и вебинары) способствует расширению методической базы.

Анализируя академические исследования в области медиакритики, следует отметить публикации Т. А. Аношковой, где подчеркивается значимость медиаграмотности как базового навыка XXI в. В работе «Медиаграмотность как навык XXI в. в современном образовании» медиакритика рассматривается как часть медиаобразования, направленного на формирование аналитического мышления у студентов [6]. П. Л. Соловьев в исследовании «MEDIALWE: медиаграмотность и медиаобразование в эпоху смены информационных парадигм» анализирует трансформацию восприятия информации под воздействием медиасреды, предлагая образовательные стратегии для адаптации к изменяющимся условиям [7]. Актуальные методики оценки медиакомпетентности представлены в работе В. В. Казаченка, А. А. Русакова и Н. Н. Кобылинской, где предложена система критериев для измерения уровня медиаграмотности обучающихся [8]. Исследования Т. А. Пивоварчик посвящены анализу коммуникативных практик белорусских СМИ и особенностей цифрового медиадискурса [9]. Работа И. М. Герасимчик рассматривает формы гражданской медиакритики через призму интернет-комментариев, раскрывая механизмы общественного взаимодействия с медиаконтентом [10]. Семантический анализ медийных обозначений, таких как экзоним «бульбаш», представлен в статье И. И. Минчук, что демонстрирует важность изучения культурных и лингвистических кодов в медиатекстах [11]. В работе Т. А. Мейкшане «Что охватывает понятие “медиаграмотность”?» предложена классификация медиакомпетентностей и обоснована необходимость систематического внедрения медиакритики в образовательный процесс [12]. Материалы международных конференций, посвященных медиаобразованию (например, Могилев, 2019), включают доклады, раскрывающие возможности интеграции медиакритики в преподава-

ние и междисциплинарные практики [13]. Практика медиакритики в образовательной среде может быть реализована через анализ рекламных медиатекстов с позиций семиотики, гендерных ролей и стратегий убеждения. Так, в рамках занятий по медиакультуре учащиеся могут деконструировать визуальные и вербальные коды в телевизионной рекламе, выявляя механизмы внушения, использования стереотипов и эмоционального воздействия. Подобный подход описан в исследованиях Т. В. Солодовниковой, где анализируется стилистика и дискурс современной рекламы в белорусском медиа-пространстве. Автор обращает внимание на роль языковой избыточности, ярких визуальных образов и культурных маркеров как средства формирования убеждающего послания [14; 15]. Таким образом, академическое сообщество Беларуси демонстрирует устойчивый интерес к вопросам медиакритики, рассматривая ее как часть современной образовательной и научной повестки.

Эти исследования отражают формирующуюся академическую среду медиакритики в Беларуси: **академическая активность** представлена публикациями в вузовских журналах и сборниках, где анализируются культурная кодировка медиатекста, способы публичной рефлексии в цифровых каналах и критерии оценки медиакультуры; **образовательный фокус** представлен в практических стратегиях обучения: декодирование медиатекстов, оценочные индикаторы, междисциплинарные подходы, интеграция мультимедиа и социальных медиа; **перспективы развития** включают создание программ по медиакритике, разработку учебных и методических пособий, а также укрепление научного сообщества, работающего над аналитическими медиаисследованиями.

Перспективными направлениями развития медиакритики в Беларуси, по нашему мнению, представляются расширение преподавания медиакритики как междисциплинарной области; разработка методических пособий и учебных программ для педагогов; формирование научных и экспертных сообществ для анализа медиатекстов; интеграция цифровых инструментов анализа в образовательный процесс.

Библиографические ссылки

1. Федоров А. В. Медиаобразование: от теории к практике. М.: Академический проект, 2004. 320 с.
2. Федоров А. В. Медиакритика и медиакомпетентность. Таганрог: Изд-во ТТИ ЮФУ, 2014. 268 с.

3. Федоров А. В., Левецкая А. А. Интеграция медиакритики и медиаобразования: международный опыт // Медиаобразование. 2015. № 3. С. 25–34.
4. MediaSmarts. Media Literacy Fundamentals. 2021. URL: <https://mediasmarts.ca/> (дата обращения: 01.08.2025).
5. Hobbs R. Digital and Media Literacy: Connecting Culture and Classroom. Thousand Oaks: Corwin, 2011. 144 p.
6. Аношкова Т. А. Медиаграмотность как навык XXI века в современном образовании // Весці БДУ. 2019. № 3. С. 8–11.
7. Соловьев П. Л. MEDIALWE: медиаграмотность и медиаобразование в эпоху смены информационных парадигм // Весці БДУ. 2017. № 4. С. 23–27.
8. Казаченок В. В., Русаков А. А., Кобылинская Н. Н. Критерии и показатели оценивания медиаграмотности и медиакомпетентности // Public Communication Studies. 2022. № 1–2. С. 51–59.
9. Пивоварчик Т. А. Цифровые медиаплатформы как коммуникационный вызов национальным медиасистемам // Весці ГрДУ. Сер. 4. Філалогія. Журналістыка. 2022. № 3. С. 37–44.
10. Герасимчик И. М. Гражданская медиакритика в практике интернет-комментирования (на материале комментариев к статьям белорусских интернет-СМИ) // Весці ГрДУ. 2018. № 2. С. 89–94.
11. Минчук И. И. Экзоним «бульбаш» в белорусском медиадискурсе: семантика и коннотации // Весці ГрДУ. 2021. № 1. С. 77–81.
12. Мейкишане Т. А. Что охватывает понятие медиаграмотность? // Медиафера и медиаобразование: специфика взаимодействия. Могилев: МГУ, 2019. С. 33–39.
13. Медиафера и медиаобразование: материалы VI Международной научно-практической конференции / Федоров А. В. [и др.]. Могилев: МГУ, 2019. 248 с.
14. Солодовникова Т. В. Рекламный дискурс в Республике Беларусь: онтология рисков // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2020. № 2. С. 79–86.
15. Солодовникова Т. В. Дискурсивные инструменты социальной, коммерческой и политической рекламы // Ученые записки УО «ВГУ имени П. М. Машерова». 2019. Т. 29. С. 239–243.